

О КОНСЕРВАТИВНОЙ СУЩНОСТИ ЧЕРНОЙ СОТНИ РОССИИ НАЧАЛА XX в.

Рассматриваются вопросы, связанные с общей характеристикой черносотенного движения. Проблему типологизации право-монархической идеологии как консервативной предложено решать посредством использования в качестве лакмусовой бумажки отношения к уваровскому триединству – «Православие, самодержавие, народность», а относимости к черносотенному спектру – путем использования в качестве критерия отношение к «ничем земным не ограниченному самодержавию в русском православном его проявлении». Предложенные критерии дают основание для пересмотра укоренившихся в исторической науке взглядов на некоторые правые организации как черносотенные.

Ключевые слова: черная сотня; крайне правая идеология; консерватизм; базовые ценности русской цивилизации.

Появления черной сотни на политической арене России в начале XX в. как общественно-политического движения обусловлено реакцией традиционалистской части населения на Первую российскую революцию и Манифест 17 октября 1905 г., что позволяет отнести его к консервативному спектру, выполнявшему охранительную функцию по противодействию угрозе свержения неограниченной самодержавной монархии [1]. Условиями появления и существования черной сотни являлись наличие угроз традиционной власти и снижение активности при затухании опасности.

Важной причиной широкой социальной базы и исключительно быстрой мобилизации, позволившей черной сотне стать серьезной политической силой, стала общность миропонимания традиционалистской части населения России, отражавшая универсальные христианские мировоззренческие ценности, обширный спектр стереотипов социально-исторического мышления, апологеты которой находились во всех слоях общества. Консерватизм масс, ставший импульсом для пополнения черносотенных организаций, имел также психологический и социальный аспекты, вырастая на основе традиционализма, являющегося свойством человеческой психики и внутренней потребностью человека [2. С. 47–48].

Проблема отнесения черносотенной идеологии к разряду консервативной может быть решена посредством выявления общности идейных основ и системообразующих компонентов крайне правой доктрины с европейским и русским консерватизмом, обусловленных защитой христианской и национальной традиции [3. С. 593; 4]. Квинтэссенция русской консервативно-политической философии, выраженная уваровской триадой «Православие, самодержавие, народность», составила фундамент черносотенной идеологии, на котором строились система ценностей, базовые принципы и остальные положения крайне правой доктрины, а именно: православная константа и первенство Русской православной церкви, незыблемость самодержавной власти и приоритет сильного государства, самобытность российской цивилизации, специфика подходов к имперской и инородческой проблематике, роли и места русского народа в контексте сохранения империи, мессианству, «русской идее» и др.

Анализ программных установок и практической деятельности позволяет квалифицировать черную сотню как консервативно-реформистское движение, ориентировавшееся на серьезные преобразования в сторону возрождения поврежденных в ходе реформ XVIII – начала XX в. исторических основ русской цивилизации, восстановления принципа допетровского само-

державия «единения царя с народом» и национальной политической традиции. Неприятие порожденной петровскими реформами абсолютистской монархии, сложившегося в результате Первой русской революции постманифестного строя, а также антinationальной бюрократии и являвшегося транслятором различных западных концепций оппозиционного лагеря не позволяет отнести черносотенные организации как к ситуативно-консервативным партиям, стремившимся сохранить существующее статус-кво, так и реакционным, ориентировавшимся на частичный или полный возврат к доманифестному строю.

Черная сотня представляла консервативное религиозно-политическое движение, определившее принципы самоорганизации традиционалистской части населения в условиях постепенного разрушения самодержавной монархии, угроз главенствующим позициям Русской православной церкви и целостности страны. Противоречивость черносотенной идеологии, ставшая результатом диффузии концепций охранителей с их идеей божественного происхождения царской власти и славянофилов с их либеральными идеями «нации-суверена», привела к расколу черносотенного движения на дубровинцев, оставшихся верными канонам, и обновленцев, принявших либеральную идею народа как источника властных прерогатив, что дало им возможность признать ограниченность власти царя Государственной думой и Манифестом 17 октября. Опора на противоположные по своим классовым устремлениям традиционалистские социальные слои привела к бесконечным расколам в черносотенном движении и затем, по мере дискредитации в общественном сознании православно-монархической идеи, к организационному краху правых.

Исходя из широкого спектра политических партий, декларировавших лозунг «Православие, самодержавие, народность», в качестве критериев отнесения к черной сотне предлагается использовать приверженность концепции божественной санкционированности царской власти, незыблемости самодержавия, недопустимости его ограничения законодательными представительными учреждениями, что позволит проводить четкую политическую и персональную бифуркацию. Использование уваровской триады в совокупности с данным критерием в качестве определителя принадлежности к черносотенному сегменту позволяет признать Дубровинский Союз Русского Народа эталоном черносотенной организации и оспорить стереотипное мнение об идентичности черносотенной и националистической (в том числе фашистской) доктрин. Предложенный кри-

терий сам собой снимает и проблему отнесения участников погромного движения в октябре 1905 г. к черной сотне по причине невозможности определения их идейно-политических убеждений.

Общность идейных основ и системообразующих компонентов черносотенной идеологии с европейским и русским консерватизмом, обусловленных защитой христианской и национальной традиции, устанавливает границу с националистической (в том числе фашистской) доктриной. Главный водораздел между двумя мировоззрениями проявился в отношении к религиозной константе. Русский национализм отказался следовать выработанным отечественными консерваторами принципам приоритета религиозного компонента (православия) перед этническим (народностью) и нераздельности «православия» и «самодержавия», отдав в триаде предпочтение «народности» и подчинив ей два остальных элемента. Идентичность функции защиты национальной традиции обусловила формирование ложного мнения о черносотенной идеологии как тождественной националистической и фашистской.

Разность идейных основ черносотенной и националистической (в том числе фашистской) доктрин обусловила отличие в подходах к решению основных политических проблем: государственному устройству, национальному вопросу, сохранению империи, перспективам развития страны [5–7]. Первенствующий статус Русской православной церкви и самодержавная система властiuстроения выступали в идейной системе

националистов лишь элементами национальной традиции, положением которых следует поступиться с учетом изменения политической ситуации. Черносотенцы же стремились к защите православного и самодержавного кредо. Поддержание территориального статус-кво и отсутствие у черной сотни программы внешней экспансии отличало ее от фашистов, которым было характерно подчинение внутренней жизни своих стран решению внешнеполитических задач завоевания колоний. Разность лежит и в мессианизме черносотенцев и фашистов: если первые посредством распространения православия желали привести человечество к духовному возрождению, то фашизм преследовал цели подчинить и закабалить.

Черносотенцы жестко противопоставили себя и рожденным в иных социокультурных условиях западным учениям – либерализму и социализму. Перспектива развития страны должна была, по их мнению, опираться не на западные схемы, а на православные и национальные идейные корни. В отличие от сторонников либерализма и социализма черносотенцы не навязывали свои рецепты спасения другим народам и странам, четко определяя, что их мировоззрение имеет русоцентричный характер и предназначено только для русского народа. Правомонархистам не приходилось ссылаться на западно-европейских авторов в связи с эксклюзивностью «русской идеи» и отсутствием другого исторического примера воплощения идей православия, самодержавия и народности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Huntington S.P.* Conservatism as an Ideology // *American Political Science Review*. 1957. Vol. LI.
2. *Размолодин М.Л.* О консервативной сущности черной сотни / Под ред. проф. Ю.Ю. Иерусалимского. Ярославль: Нуанс, 2010.
3. *Манхейм К.* Диагноз нашего времени. М., 1994.
4. *Рахмиров П.Ю.* Аналитик широкого профиля // *Новый компаньон*. 2000. 26 декабря. № 45 (151).
5. *Коцюбинский Д.* Всероссийский национальный союз // *Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия*. М., 1996.
6. *Коцюбинский Д.* Русский национализм в начале XX столетия. М., 2001.
7. *Дьяченко А.Н.* Русский национализм как идеология и социально-политическая практика: социально-философский анализ: Автореф. дис. ... канд. философ. наук. Ростов н/Д, 2004.

Статья представлена научной редакцией «История» 22 марта 2011 г.